

«Я СЛЫШАЛ, ЧТО ВРЕМЯ СТИРАЕТ ВСЕ...»

О ЮРИИ КОЧУРОВЕ.

Сложно понять, почему одни события оставляют неизгладимый след в течение времени, а другие практически исчезают с исторической сцены. С каждым годом восстановить эпизоды прошлого становится все сложнее. Мы постепенно теряем память о творцах нашей истории.

Санкт-Петербургская консерватория хранит множество имен, которые до сих пор остаются в «запасниках» культуры и ждут своего «воскрешения». Пожалуй, пора заново открыть еще одно имя – Юрий Владимирович Кочуров. Композитор прожил недолго – всего сорок четыре года, из которых последние были омрачены тяжелой болезнью и потерей зрения. Несмотря на короткую жизнь, он успел вложить свою лепту в историю консерватории.

Б.В. Асафьев в 1942 году писал о Кочурове: «Кочуров – большой несомненный талант, одновременно и самоуглубленный, и страстно, «пораторски» пафосный. Трудно сказать, нашел ли он или найдет для себя наиболее выразительный жанр, в котором с максимальной силой проявились бы его темперамент и энергия. Но едва ли не во всем, что он делает и что ему удастся провести в жизнь, слышится пламенный яркий художник, внутренне сосредоточенный и с глубоко эстетическим постижением искусства».[3, 4] Тогда исследователь располагал не всеми сочинениями композитора, талант

которого раскрылся наиболее полно в сочинениях послевоенного периода. Но в этих словах подмечено самое основное в творчестве Кочурова: сочетание яркого и страстного темперамента со сдержанностью и строгостью.

Будущий композитор и педагог родился 25 июня 1907 года в г. Саратове в семье музыкантов. Отцом его был знаменитый оперный певец В.А. Кочуров-Томский, обладающий великолепным драматическим баритоном. Мать Кочурова, певица, меццо-сопрано, занималась в основном педагогической деятельностью, имела много учеников, которые приходили заниматься к ней на дом. Таким образом, Юрий Владимирович с детства был погружен в музыкальную атмосферу. Он знал на память большое количество вокальной и оперной литературы и был в курсе всех проблем, которые волновали вокалистов того времени. Поэтому не случайно в его произведениях прежде всего проявились вокально-мелодические черты.

В 1924 году Кочуров поступил в Саратовскую консерваторию в класс знаменитого педагога Леопольда Морицевича Рудольфа. Он был тонкий музыкант, воспитанник Московской консерватории по классу С.И.Танеева. Именно Рудольф посоветовал молодому музыканту поступать в Ленинградскую консерваторию. И, в 1926 году Юрий Владимирович начинает свое обучение в Ленинграде в классе композиции у Владимира Владимировича Щербачева. Педагог с большой чуткостью подошел к творческому дарованию Кочурова, не ломая, а развивая его данные. За время пребывания в классе Щербачева Кочуров написал Сонату для виолончели без сопровождения, много романсов, камерные произведения и даже пробовал писать оперные сцены. Его вокальные «Миниатюры» и симфоническая Прелюдия памяти Пушкина написанные в последующие годы свидетельствуют об обращении композитора к творчеству русских композиторов – Глинки, Даргомыжского и Чайковского. Показательны его большие циклы – «Песни на стихи Гейне» и «Романсы на стихи Пушкина и Лермонтова».

После окончания консерватории в 1931 году Кочуров много работал в драматическом театре. По рекомендации Ю.А. Шапорина Юрию Владимировичу предложили в Александринском драматическом театре музыкально оформить ряд спектаклей – «Дон Кихот» (пьеса Г. Чулкова по Сервантесу), «Западня» (по роману Э.Золя), «Цирк Шардам», «Золоченые лбы», «Бармалей», а затем музыка к знаменитой драме Островского «Бесприданница».

В середине 30х годов Кочурова приглашают работать в кино. В своем первом фильме «Сокровище погибшего корабля» композитор был главным образом иллюстративен. Музыка не раскрывает конкретного содержания образов экрана, а дает бытовое их сопровождение, приближаясь к методу музыкального сопровождения в немом кино. Затем Кочуров получает ответственный заказ на написание музыки к фильму «Юность поэта», посвященному столетию со дня гибели А.С. Пушкина. Стремление к своего рода монументальности сказалось в развитии и преобразении в новое симфоническое качество материалов фильма: свободная расстановка инструментальных тембров оркестра, известная сосредоточенность ритмических процессов, философская приподнятость тематизма.

В годы Великой Отечественной войны Кочуров жил в Ленинграде. Он выстрадал всю блокаду и весь свой дар посвятил требованиям военного времени. Он много работал в Доме Советской Армии, сочиняя и аранжируя для различных музыкальных ансамблей актуальные военные песни и популярные инструментальные пьесы. Кроме массовых песен в эти годы он создавал и крупные произведения. Например, Героическую арию для меццо-сопрано и симфонического оркестра. Это произведение монументального плана является своего рода драматическим монологом. Другим крупным вокально-инструментальным произведением была песня-монолог «Россия». Это большое произведение лирического плана, построенное на интонациях народных песен. Оно удивительно трогало именно в годы Великой Отечественной вой-

ны, так как очень темпераментно, несмотря на общий лирический характер, раскрывало тему Родины.

В 1947 году, после смерти М.О. Штейнберга, Кочуров был приглашен в Ленинградскую Консерваторию вести класс специального сочинения. Как пишет Е.А. Ручьевская, ученица композитора и автор монографии посвященной Ю.В. Кочурову: «Он отнесся к педагогической работе с присущей ему ответственностью и добросовестностью. Очень часто, будучи уже тяжело больным, он все же занимался с учениками. Кочуров был вдумчивым и взыскательным педагогом. Он почти никогда не ограничивался критическим разбором, анализом сочинений ученика, а всегда стремился показать, помочь найти верный путь. При этом он был очень щедр на выдумку, мог импровизировать легко и свободно в любом стиле, находя многочисленные и интересные варианты. Он прекрасно чувствовал потенциальные возможности ученика, часто угадывая его неосознанные намерения. <...> Было и еще одно свойство Кочурова-педагога, которое очень привлекало: он не был недостижимым “мэтром” <...> На его уроках не чувствовалось утомления, скуки, безразличия, они шли в приподнятом тоне. Без специальных лекций, речей и поучений Кочуров был настоящим воспитателем, который видел в ученике будущего художника».

[1, 4]

Таким образом, Юрий Владимирович предстает перед нами чутким педагогом, настоящим профессионалом своего дела. И даже при ухудшении здоровья, он продолжал принимать учеников.

Последние годы жизни музыканта связаны с усугублением неизлечимой болезни почек, которая осложнилась частичной потерей зрения. Юрий Владимирович Кочуров умер 22 мая 1952 года. Жизненный путь композитора трагически прервался в расцвете его творческих сил, когда перед ним открывались широкие перспективы. По количеству, композиторское наследие Ко-

чурова невелико, но среди его сочинений, как отмечает Е.А. Ручьевская, нет слабых или неудачных.

«Я слышал, что время стирает все...». [7, 4] Хотелось бы верить, что это не так.

Литература:

1. Ручьевская Е.А. Юрий Владимирович Кочуров. Критико-биографический очерк. Л.: Музгиз, 1958.
2. Статья Ручьевской Е.А. Юрий Владимирович Кочуров // Musicus №9, 2007.
3. Асафьев Б.В. Ленинградские лирики (групповой портрет). Рукопись, стр. 11. Архив И. С. Асафьевой. // Васина-Гроссман В.А. Мастера советского романса. М.: Музыка, 1968. С.-187-216.
4. Иоффе И.И. Музыка советского кино. Л.: Гос. муз. н.-и. ин-т., 1938. С.120-124.
5. Дмитриев А.Н. Исследования. Статьи. Наблюдения. Л.: Советский композитор, 1989. С.112-122.
6. Слонимская Р., Крюков А. В.В.Щербачев: статьи, материалы, письма. Л.: Советский композитор, 1985.
7. Гребенщиков Б. «Аделаида»

Иллюстрация:

1. Фотография Ю.В. Кочурова из личного архива Е.А.Ручьевской. Опубликована в статье «Юрий Владимирович Кочуров» // журнал «Musicus» №9, 2007.